

Однако ни дядя Чжао Лю, ни его супруг никак не ожидали, что этот тщательно отобранный зять умрет от чахотки через два года после свадьбы. Семья зятя, возможно, слишком расстроенная безвременной смертью сына, выместила все на Даляне, заявляя всем вокруг, что Далян был плохим супругом. Они запретили Далянню возвращаться домой и заставили его соблюдать Шоудзие*.

(ПП: сохранять верность, для женщины оставаться незамужней или сохранять целомудрие после смерти ее мужа или жениха)

Конечно, дядя Чжао Лю не мог с этим согласиться. Он взял с собой старшего сына и попытался заставить семью зятя вернуть ге-эра, который так много страдал. Даже если им придется кормить его всю оставшуюся жизнь, он не мог позволить ему страдать в доме такого мужа. Судя по внешнему виду Далянни, семья его мужа словно хотела заставить его умереть, прежде чем они остановятся.

Две семьи сильно поссорились. Хотя у дяди Чжао Лю было намерение забрать ге-эра домой, у них с супругом было только двое детей, а семья его зятя была очень многочисленной. Они выгнали дядю Лю и его сына из дома и отказались выпустить Далянню, чтобы увидеть их.

Репутация Далянни как настоящего проклятья по отношению к мужу становилась все громче и громче. Она также распространилась до деревни Пиншань. Дядя Чжао Лю и его сын вернулись в деревню избитыми. Он хотел собрать семью Чжао, чтобы устроить еще одну драку и поклялся вернуть своего ге-эра. Он думал, что семья поможет, потому что все они были связаны родством. Но оказалось, что семья зятя была более или менее связана с семьей его матери. В итоге неизвестно, что сказала семья, но старый матриарх Чжао настоятельно попросил собственного мужа отказать дяде Чжао Лю в его просьбе. Он даже уговорил его позволить ге-эру пока пожить в семье мужа. В любом случае, у него была плохая репутация, и какое-то время он не сможет снова выйти замуж.

Третий старейшина семьи Чжао, который был самым старшим в семье, тоже не согласился выступить. Он сказал, что возвращение ге-эра плохо скажется на репутации семьи и разрушит брак их неженатого сына. Он также утверждал, что у той семьи хорошая репутация и они не угнетают Далянню.

Столкнувшись с таким отношением, дядю Чжао Лю вырвало кровью на месте и, вернувшись домой, он заболел. Его супруг тоже слег от переживаний.

Дядя Чжао Лю был бессилен и не мог спасти своего ге-эра. Но в глубине души он не смирился и, едва оправившись от болезни, отправился к старосте деревни, отцу нынешнего старосты Ли. Чтобы не уронить статус семьи Чжао, староста пообещал пойти к старосте той деревни, где жила семья зятя, и провести с ними переговоры, пытаясь окольными путями выяснить ситуацию Далянни.

Дядя Чжао Лю был полон радости и потратил на это много денег. Но как только он начал надеяться, пришли плохие новости - Далянню бросилась в реку и был найден бездыханным.

Услышав эту новость, дядя Чжао Лю едва не потерял сознание. Взяв с собой старосту Ли, он отправился за своим ге-эром. Он бы никогда не поверил, что его ге-эр бросится в реку без всякой причины.

Сначала семья зятя скрывала правду и отказывалась говорить. Они сказали, что Даляннь не мог отпустить своего мужа и добровольно покончил с собой, чтобы быть с ним. Но шила в мешке не утаишь, и весть о том, почему Даляннь бросился в реку, распространилась по всей округе. Оказалось, что мужчина из семьи его мужа пробрался в дом Далянн, когда никто не видел. Он воспользовался печалью Далянн и попытался принудить его к близости. Конечно, Даляннь не согласился и устроил скандал, оповестив семью мужа.

Когда мужчина увидел, что история стала известна, он облил его грязью и сказал, что Даляннь намеренно соблазнил его, в результате чего он потерял контроль над собой. Семья мужа и так уже ненавидела Далянн, вина его в смерти своего сына. Теперь они проклинали его всевозможными злобными словами, угрожая утопить в клетке со свиньями. В момент стыда, гнева и отчаяния Даляннь встал на путь смерти.

После того, как этот инцидент вышел наружу, даже жители деревни не верили, что Даляннь был таким человеком. Наоборот, часто ходили слухи о плохом поведении того мужчины, который его опорочил. Семья мужа была уверена, что именно Даляннь совершил что-то скандальное и, стыдясь этого, искал своей смерти. Вместо того, чтобы разобраться, они попытались возложить ответственность на семью Чжао, заявив, что этот ге-эр разрушил репутацию их семьи.

В то время дело было настолько серьезным, что даже некоторые сочувствующие семье Далянн из деревни Пиншань присоединились к беспорядкам. Две деревни чуть не подрались и дело дошло до властей.

В конце концов, благодаря вмешательству двух старост человек, заставивший Далянн совершить самоубийство, был изгнан из деревни. Дядя Чжао Лю смог вернуть тело своего ге-эра для погребения.

Похоронив ге-эра, он похоронил и супруга. И с этого момента началась его вражда с семьей Чжао. Дядя Чжао Лю всегда считал, что если бы третий старейшина и остальная семья согласились пойти с ним в дом зятя, дело бы не дошло до этого. Даляннь бы не покончил с собой, и супруг дяди Чжао не умер бы от шока, вызванного горем. Несмотря на то, что третий старейшина вмешался в последующие события, дядя Чжао Лю так и не смог его простить.

Узнав о том, что случилось с Даляннем и семьей дяди Чжао Лю, Тан Чунмин понял, почему в то время матриарх Чжао тайно сказал, что ему не нужно соблюдать Шоудзие по Чжао Даху, и когда Чжан Сю упомянул имя Далянн, это заставило деревенских жителей замолчать. Хотя после смерти Далянн прошло много лет, в деревне Пиншань редко упоминали о том, чтобы ге-эр соблюдал Шоудзие, опасаясь, что трагедия, подобная той, что произошла с Даляннем, повторится вновь.

Возможно, дядя Чжао Лю увидел в нем что-то от Далянн, и именно поэтому он так дружелюбно

стал относиться к нему. Возможно, он хотел найти в этом психологическое утешение. В любом случае, он был симпатичным и уважаемым старейшиной, совсем не похожим на третьего старейшину Чжао, который пекся только о своей репутации. Посмотрите, как сейчас ведет себя третий старейшина. Очевидно, что произошедшее тогда вовсе не послужило ему уроком.

Тан Чунмин знал, что дядя Чжао был добр к нему по какой-то причине, но так как он был единственным, кто извлекал из этого выгоду, он был готов немного позаботиться о дяде Чжао Лю.

В день проведения ярмарки в городе было очень многолюдно. Тан Чунмин выехал из деревни рано утром, а когда они прибыли в город, рынок уже был переполнен людьми. Чжан Сю взял Тан Чунмина и нашел свободное место, чтобы установить свой ларек.

Жители города также любят приходить на рынок. Цены на товары, привезенные сельскими жителями, дешевле, чем в магазинах. В такое время года не бывает много яиц, поэтому корзины Чжан Сю и Ван Мо быстро опустели.

Овощи Тан Чунмина были, безусловно, привлекательными. В это время года капуста и редька, которые хранились с осени, уже давно завяли и стали безвкусными. Сушеные овощи тоже надоело есть, а свежие еще не поступили в продажу. Поэтому вид свежих овощей заставлял людей останавливаться и спрашивать цену. Многие хотели купить сразу по несколько фунтов, чтобы вся семья могла попробовать раннюю зелень.

Но большинство людей отступали, услышав цену. Это просто овощи, как они могут быть дороже мяса? За стоимость фунта овощей можно купить порцию мяса. Обычные люди считали, что Тан Чунмин продает их слишком дорого. Но пока что Тан Чунмин не собирался снижать цену.

Были и богатые семьи, которые не смогли удержаться от покупки фунта или двух овощей на пробу. Если они будут хороши, они могут вернуться и купить снова.

- Брат Мин, - Чжан Сю увидел, что к этому времени было продано менее десяти катти овощей и не мог не волноваться, - Не слишком ли высока цена? В этом городе не так много богатых людей.

Он не спросил у Тан Чунмина, за какую цену тот хочет их продать, пока не приехал, но думал, что это будет ненамного дороже, чем оптовая цена. Он не ожидал, что Мин ге-эр поставит такую высокую цену. Он был шокирован, но не смог остановить его перед клиентами.

- Давай подождем и посмотрим. Я постою здесь некоторое время, а потом пойду в рестораны. Найдется тот, кто оценит, - Тан Чунмин подумал про себя, что он продает овощи всего по десятку или около того цзяней за катти, что было огромной потерей по сравнению с ценой в окружном городе.

Хотя овощи с заднего двора были не так хороши, как выращенные в его пространстве, они все равно лучше, чем овощи с обычной земли. Он не хотел продавать их по низкой цене. Если он не сможет их продать, то снова поедет в окружной город.

- Брат А-Сю, брат Мо, какие рестораны есть в этом городе? Как насчет них? О да, ресторан, в который Даху привозил диких животных, называется «Цзиньцзи», верно? Почему бы мне не пойти туда позже и не спросить?

Мин ге-эр не спрашивал о таких вещах в прошлом. Он очень строго придерживался правила, что мужчина должен решать вопросы снаружи, а ге-эр - дома. Поэтому Мин ге-эр никогда не был в этом ресторане. Но теперь, когда Тан Чунмин подумал об этом, характер Чжао Даху был не очень хорош по отношению к нему, но люди наружи всегда его хвалили, поэтому он решил, что у владельца ресторана не будет о нем плохого впечатления.

Как только Тан Чунмин это сказал, он сразу же решил взять корзину овощей и пойти в «Цзиньцзи», чтобы спросить.

- Да, я слышал, что Дашань тоже упоминал об этом, почему бы мне не пойти с тобой, пусть А-Мо постоит здесь на страже? - предложил Чжан Сю.

- Без проблем, идите скорее, надеюсь, вы найдете хорошего покупателя, - у Ван Мо была та же мысль, что и у Чжан Сю, но если бы Мин ге-эр действительно смог продать свои овощи за такую цену, ему не пришлось бы беспокоиться о том, как прожить.

А-Линь всегда вел себя очень хорошо и сидел в сторонке, не доставляя матери никаких хлопот. Когда он увидел, что его мать уходит, он обескураженно посмотрел на него.

Тан Чунмин ущипнул А-Линя за пухлую щечку и сказал:

- Конечно, А-Линь пойдет с мамой, давай пойдём, показывай маме дорогу.

Чжан Сю это позабавило и он слегка подтолкнул Тан Чунмина. А-Линь с радостью помогал матери нести корзину. Чжан Сю посмотрел на него и забрал корзину, ведь ребенок был настолько мал, что эта корзина могла накрыть его с головой.

Ван Мо также отдал Чжан Сю свою вышивку и попросил занести ее в мастерскую по вышивке. Они вдвоем делали это постоянно, что приносило семье некоторые дополнительные деньги. Конечно, раньше они добавляли работу брата Мина, но сейчас Тан Чунмин был слишком ленив, чтобы вышивать, плюс у него было много дел по дому, так что они не особо уговаривали его и не задумывались об этой перемене.

Чжан Сю был очень нетерпелив. Если бы это зависело от него, он бы поспешил в ресторан, чтобы решить этот вопрос как можно раньше. Неважно, хороший будет результат или плохой.

Но когда он оглянулся и увидел, что Мин ге-эр идет с большим животом, переваливаясь, как утка, он не удержался от улыбки и замедлил шаг, чтобы дождаться его. Тан Чунмин безмолвно взглянул на него, зная, что он был настолько уродлив, что даже сам ненавидел себя, не говоря уже о других. Будь этот живот хоть немного больше, он бы даже не захотел выходить за дверь.

Тан Чунмин схватил А-Линя за руку и протиснулся в толпу. В середине он купил засахаренную тыкву, чтобы А-Линь держал ее в руке, и медленно следовал за Чжан Сю всю дорогу до ресторана с двумя большими иероглифами «Цзиньцзи», висящими над дверью.

Ресторан «Цзиньцзи», конечно, был не таким большим и не так хорошо оформленным, как «Павильон Тинцзин» или «Резиденция Минлань», но по сравнению с другими зданиями в городе он просто поражал воображение.

Вокруг города Пинъань были расположены десятки деревень, а так как в горах всегда был недостаток промышленных товаров, зато был избыток горных товаров, в город часто приезжали купцы с севера и юга. Поэтому, даже в обычный день в городе всегда было многолюдно, и ресторан не простаивал.

Прошло много времени с тех пор, как Тан Чунмин в последний раз был в уездном городе. Тратя свое серебро, Тан Чунмин уже давно забыл об управляющем по имени Чэнь. Для себя он решил, что никогда не вернется в уездный город и не будет связываться с рестораном «Павильон Тинцзин», а потому никогда больше не встретит его владельца. Владелец такого большого ресторана не будет бездельничать и не побежит в маленький городок.

Конечно, управляющий Чэнь и не собирался приезжать, он был единственным, кто мог управлять делами «Павильона Тинцзин». Но если господин Чэнь не приехал, это не значит, что остальные сотрудники «Павильона» не появятся в городе Пинъань.

Иногда судьбе свойственно совпадать. Владелец этого ресторана «Цзиньцзи» был тот же человек, что и в «Павильоне Тинцзин».

Конечно, Тан Чунмин даже не знал, кто является владельцем «Павильона Тинцзин» и какова его фамилия. Даже если бы перед ним сейчас стоял владелец ресторана «Цзиньцзи», он бы в жизни не стал ассоциировать его с «Павильоном Тинцзин».

Управляющего рестораном «Цзиньцзи» звали Ци, Тан Чунмин уже слышал, как Чжао Даху упоминал об этом. Когда господин Ци увидел Тан Чунмина, он на мгновение был ошеломлен. Он также знал о смерти Чжао Даху в горах. Услышав эту новость, он пожалел, что больше нет охотника, который мог бы обеспечить им дичь, но не более того. В сельской местности много охотников, если Чжао Даху пропал, найдутся другие охотники, которые принесут им дичь.

- Ты ге-эр из семьи Даху? Это ребенок брата Даху? Я слышал, как люди говорили, что Чжао Даху женился на хорошем ге-эре.

Теперь, когда перед ним стоял реальный человек, он не мог не почувствовать, что Даху действительно повезло, раз он смог жениться на таком хорошем ге-эре, но, к сожалению, он рано ушел.

- Да, я давно хотел навестить вас, но у меня никак не получалось. Вы присматривали за моим Даху и благодаря вашей помощи мы могли выжить. Меня зовут Тан, это мой маленький ге-эр, А-Линь. А-Линь, поздоровайся с дядей Ци.

Тан Чунмин бесстыдно упомянул имя Чжао Даху, чтобы наладить контакт.

- Дядя Ци, - негромко позвал А-Линь.

Он унаследовал внешность Мин ге-эра и получал хороший уход. Его кожа больше не была желтой, а волосы - ломкими. Он был милым и красивым ребенком.

- Хороший малыш, - сказал управляющий Ци и вызвал мальчика на побегушках, чтобы тот принес пакет с закусками.

А-Линь ошарашенно посмотрел на свою мать, и только когда Тан Чунмин кивнул ему, он принял любезное угощение. Было ясно, что Чжао Даху в прошлом был с управляющим в хороших отношениях. Это был правильный шаг.

Управляющему Ци также было любопытно, что здесь делает ге-эр Даху. Его вопрос был очень прямым:

- Интересно, о чем Тан Фулан хочет попросить меня. Я буду рад помочь, если смогу, - этими словами он оставил пространство для маневра. Но глаза этого ге-эра были ясными, он был не из тех людей, которые поднимают шум. Управляющему было любопытно, почему он здесь оказался.

Тан Чунмин не стал ходить вокруг да около. Он взял корзину из рук Чжан Сю и передал ее прямо господину Ци со словами:

- Я вырастил дома несколько овощей и хотел, чтобы вы убедились, что они достаточно хороши для вас. Я отдам их господину Ци и попрошу повара приготовить их. Если вы сочтете, что они хороши, мы можем поговорить об этом позже. Конечно, господин Ци не обязан заботиться о нас ради Даху. Я продаю эти овощи недешево, так что просто найдите меня на рынке после того, как все обдумаете.

Управляющий Ци был удивлен его словами. Он знал, что Чжао Даху никогда раньше не брал своего ге-эра из дома. Как-то ему стало любопытно, и он спросил его об этом. Чжао Даху сказал, что его ге-эр был немного замкнутым и не любил знакомиться с людьми. Но после встречи с ним его прежние представления изменились.

Где тот замкнутый человек, который не любил знакомиться с людьми? Очевидно, он очень общительный.

Что значит, не нужно заботиться о них ради Даху? Что значит, продает недешево?

Господин Ци чуть не разразился смехом. Это ге-эр - очень интересный человек и, судя по всему, не особо грустит после ухода Даху. Его маленький ге-эр также хорошо воспитан.

Хотя управляющий Ци не знал, почему Тан Чунмин так уверен в себе, но он также сказал, что эта корзина с овощами была подарком для них. Нет никакого вреда в том, чтобы принять их. У них, конечно, были свои каналы поставок, поэтому они не могли просто взять и поменять поставщика, в противном случае они не будут пользоваться доверием как бизнесмены.

Что касается того, захотят ли они снова вести переговоры после пробы овощей, то инициатива зависит от них самих. Если бы он отказал прямо сейчас, это было бы слишком грубо.

В этот момент он также изобразил улыбку и сказал:

- Что ж, тогда я благодарю вас, господин Тан. В это время года мало свежих овощей. Я попрошу повара приготовить их позже и попробую лично.

Тан Чунмин в глубине души знал, что ничто не гарантировано. После доставки овощей он велел А-Линю попрощаться с этим дядей Ци и ушел вместе с Чжан Сю.

- Брат Мин, разве ты не говорил, что собираешься продать эти овощи? Как получилось, что теперь это бесплатный подарок? Сможем ли мы после этого вести бизнес? - Чжан Сю ничего не говорил раньше, так как не знал, каковы планы Мин ге-эра, но, выйдя из ресторана, не мог не спросить.

- Мама, - радостно сказал А-Линь, держа в руках закуски, - Я хочу забрать их и съесть вместе с братом Да Мао и братом Эр Мао.

- Наш А-Линь такой хороший мальчик, пойдем, тетя Сю обнимет тебя, - Чжан Сю радостно подхватил А-Линя.

Тан Чунмин забрал вещи из рук Чжан Сю и объяснил на ходу:

- Ты знаешь, какой вкус у овощей, которые я выращиваю. Осмелюсь сказать, что если они не первоклассные, то как минимум одни из лучших. Как только он их съест, то придет ко мне, если только он не выбросит их тайком.

Чжан Сю надулся:

- В это время года на рынке не появляются свежие овощи. Какой человек может их выкинуть? Ну, я подожду с тобой, пока придет управляющий, - хотя Чжан Сю знал, что овощи были отличными, но кто знает, как устроен весь этот бизнес?

Конечно, Тан Чунмин тоже знал об этом. Он не собирался ждать бесконечно, достаточно просто дать ему день. Если управляющий Ци не появится, тогда он сможет попробовать другой ресторан. Невероятно, если такие хорошие овощи не найдут своего покупателя. Посмотрите, как был щедр управляющий «Павильона Тинцзин», господин Чэнь.

Управляющий Чэнь, стоявший за прилавком в «Павильоне Тинцзин» в округе Аньпин, внезапно чихнул и вытер нос носовым платком. Кто болтает о нем за его спиной?

Они вдвоем направились к вышивальной мастерской.

Тем временем в ресторане «Цзиньцзи» управляющий господин Ци, которого Тан Чунмин сравнил с управляющим «Павильона Тинцзин», господином Чэнем, попросил кого-то принести корзину на заднюю кухню, чтобы приготовить несколько блюд.

Владелец ресторана в данный момент находился здесь, чтобы найти источник товаров.

Честно говоря, господин Ци не мог поверить его описанию овощей. Действительно ли существуют такие вкусные овощи, которые невозможно забыть? Быть может, владелец говорил о божественных овощах, верно?

- Молодой господин, - управляющий Ци, как и управляющий Чэнь, был стариком, который следовал за молодым мастером. Именно мать молодого хозяина оставила ему персонал. Однако имущество молодого господина было очень разрозненным и он не использовал единый торговый знак, так что, за исключением «Павильона Тинцзин» в округе Аньпин не многие ассоциируют рестораны, разбросанные по провинции Динчжоу, с их владельцем.

- Старый Ци, садись. Что только что произошло?

Ранее, когда Тан Чунмин пришел к управляющему Ци, его вызвал младший официант.

Управляющий Ци рассказал, что произошло. Он сказал, что не отказался ради памяти Чжао Даху и решил попробовать. Если овощи действительно окажутся очень хорошими, он сможет с ним поработать. Если они будут просто нормальными, он не обидит старого поставщика. Ресторан «Цзиньцзи» существовал в городе уже довольно давно и имел хорошую репутацию.

- Ге-эр? Доставил овощи? - молодой хозяин, прислонившись к окну, бесцельно смотрел на поток людей на улице, занятый собственными мыслями.

Некоторое время он бегал по округе, но темнокожего ге-эра, описанного Старым Чэнем, нигде

не нашел, не говоря уже о вкусе овощей, как будто он появился из воздуха и исчез, поэтому молодой господин был немного обескуражен.

В это время, услышав упоминание управляющего том, что ге-эр пришел доставить овощи, в нем внезапно сработал какой-то нерв. Если бы это было в прошлом, его бы это вообще не волновало, он бы оставил все на усмотрение управляющего Ци. И Чэнь, и Ци были очень преданы ему, рестораны очень хорошо управлялись, но после предыдущих событий в «Павильоне Тинцзин» и неудачных поисков, молодой мастер был настроен лучше перестараться, чем упустить, и попросил управляющего Ци приказать людям на кухне быстро приготовить овощи.

Приказы молодого хозяина не встретили возражений. Управляющий Ци отдал распоряжения, сел рядом с молодым хозяином и стал ждать, когда подадут еду.

Молодого владельца ресторана звали Тэн Юй, он был членом клана Тэн из уезда Аньпин, но так как его мать умерла молодой, он воспитывался в чужом доме и его чувства к своей семье были не особо глубокими.

Тэн Юй подождал, пока управляющий Ци сядет, и подробно расспросил его о том, что только что произошло. Как только он услышал описание внешности ге-эра, в глазах Тэн Юя промелькнуло разочарование. Разница была настолько велика, что он знал, что есть только один шанс из миллиона, но все еще сохранял некоторую надежду.

Результат был ожидаем. У одного был смуглый цвет лица, другой был белым, как нефрит, один был толстым, а другой был на последних месяцах беременности, у одного была теплица, которую не могла позволить себе построить ни одна обычная семья, другой был бедным крестьянином, который только что потерял своего мужа. Тэн Юй не мог найти ни одного сходства.

Еда была подана быстро. Тэн Юю не пришлось долго ждать, прежде чем принесли два горшка с жареными овощами без других ингредиентов.

Еще до того, как их поставили на стол, нос Тэн Юя дернулся. Казалось, что он чувствует знакомый запах. Цвет овощей был настолько сочным и зеленым, что сердце, которое только что успокоилось, снова забило. Не дожидаясь, пока господин Ци что-нибудь скажет, он взял палочки и сунул овощ в рот, не заботясь о том, что он горячий.

- Молодой господин, будьте осторожны, они горячие. Ешьте медленно, - управляющий Ци наблюдал, как молодой мастер рос, и его чувства к нему были гораздо более отеческими, чем обычные отношения между молодым господином и его слугами.

- Да, это тот вкус! Нет, он не совсем правильный. Старый Ци, попробуй. Нет, пошли кого-нибудь вернуть ге-эра. Овощи немного не те, но мы не можем его упустить, - нетерпеливо воскликнул Тэн Юй, теряя весь свой респектабельный образ.

<http://bllate.org/book/13611/1207220>